

A large, glowing phoenix with orange and yellow feathers is shown rising from a city at night. The phoenix's wings are spread wide, and its tail feathers are long and flowing. The city below is filled with tall buildings and lights, creating a vibrant, futuristic atmosphere. In the foreground, several people are sitting at desks in a control room or office, working on computers. The overall scene is a blend of nature and technology.

Евгения Демидова

Феникс. Как мы учили систему жить

Феникс

Евгения Демидова

**Феникс. Как мы
учили систему жить**

«Автор»

2026

Демидова Е.

Феникс. Как мы учили систему жить / Е. Демидова — «Автор»,
2026 — (Феникс)

«Феникс. Как мы учили систему жить» Один проект. Одна аудитория. Одна команда, у которой нет права на ошибку. Когда «Феникс» впервые заработал стабильно, все думали, что самое сложное позади. Но расширение проекта — это не просто поставить ещё три системы. Это значит столкнуться с хаосом реальных условий: ложные срабатывания, зависшие датчики, графики, которые вдруг начинают скакать без причины. Дем и её команда учатся на ходу: откатываться назад, упрощать, искать закономерности в ошибках. Они узнают, что настоящая инженерия — это не только расчёты, но и умение не сдаваться, когда всё ломается. А «Феникс» учится у них стойкости. История о том, как идея становится реальностью — шаг за шагом, сбой за сбоем, победа за победой. Для тех, кто ценит напряжённый сюжет, реалистичную науку и героев, которые не сдаются.

© Демидова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгения Демидова

Феникс. Как мы учили систему жить

Глава

Глава 1. «Искры в лаборатории»

Аудитория 307 Политехнического университета пахла озоном, горячим пластиком и кофе из автомата, который стоял в коридоре. Дем сидела на последней парте, подперев кулаком подбородок, и смотрела, как её отец, Мистер Ква, с азартом чертит на доске сложную схему. Для всех остальных он был просто студентом второго курса, который каким-то чудом уговорил деканат разрешить ему вести факультатив по прикладной физике для первокурсников. Для Дем он был главным источником хаоса и вдохновения.

— Итак, если мы сможем стабилизировать этот контур, мы получим не просто лампочку, а источник энергии, который не будет зависеть от сети! — Мистер Ква щёлкнул выключателем, и в центре стола вспыхнула маленькая, но яркая сфера плазмы. Аудитория взорвалась аплодисментами и криками.

Дем улыбнулась. Её русые волосы, собранные в небрежный хвост, слегка растрепались, а карие глаза искрились гордостью. Рядом с ней на стуле висела куртка Мишустика, но самого его не было — они расстались месяц назад, и Дем всё ещё пыталась привыкнуть к тому, что теперь рядом с ней сидит не он, а Кшуша.

Кшуша, изящная и собранная, как всегда, закатила глаза, но в них плясали смешинки. — Твой отец снова устроил шоу. В прошлый раз он чуть не поджёт кафедру. — Зато это работает! — возразила Дем. — И вообще, он гений.

В дверях появился Лидер. Он не спешил заходить, просто стоял, скрестив руки, и оценивающе смотрел на светящуюся сферу. Лидер, глава научного сообщества университета, редко хвалил кого-то просто так. Его одобрение было высшей валютой среди студентов.

— Неплохо, Ква, — наконец произнёс он, входя в аудиторию. — Но стабильность — это иллюзия. Ты держишь эту штуку на грани. Если дрогнет рука — будет взрыв. Мистер Ква фыркнул, но в его глазах мелькнуло уважение. — Кто сказал, что я хочу стабильности? Иногда нужно сжечь всё дотла, чтобы увидеть, что останется.

Тем временем в коридоре, прислонившись к стене и делая вид, что читает расписание, стояла Миссис Ма. Мама Дем, та самая «безбашенная леди», которая училась на том же курсе, что и Мистер Ква. Она кусала губу, наблюдая за тем, как он смеётся над шуткой Лидера. Их история была короткой и бурной, закончившейся ещё до рождения Дем, но Миссис Ма до сих пор не могла спокойно смотреть на него. Она хотела подойти, сказать что-то едкое, как она умела, но вместо этого просто развернулась и пошла прочь, бормоча себе под нос: «Этот парень когда-нибудь взорвёт весь университет, и я буду первой, кто скажет: Я же говорила!».

Когда лекция закончилась, толпа студентов схлынула, оставив Дем одну собирать тетради. К ней подошёл Лидер. — Слушай, Дем, — сказал он, и его голос звучал непривычно мягко. — У нас в сообществе есть проект по альтернативным источникам энергии. Твой отец дал мне твою работу по конденсаторам. Она хороша. Ты в деле? Дем почувствовала, как сердце забилось быстрее. Быть частью команды Лидера — это пропуск в высшую лигу студенчества. Но это также значило работать бок о бок с отцом, который вечно забывал, что она уже не ребёнок, и с Лидером, от которого у всех девчонок кружилась голова (включая Кшушу, которая сейчас делала вид, что не подслушивает). — Я... я подумаю, — осторожно ответила Дем. Лидер улыбнулся — не той холодной улыбкой, которой он подавлял оппонентов на дебатах, а настоящей. — Не думай долго. Проект стартует завтра. И, кстати, Мишустик тоже там. Он главный

по электронике. Дем замерла. Вот оно. Шанс доказать, что она чего-то стоит, и одновременно оказаться в одном помещении с бывшим парнем, который до сих пор смотрел на неё так, будто она сломала ему жизнь.

Она подняла глаза на отца, который, не замечая драмы, весело болтал с парой первокурсников, и вздохнула. — Ладно, — сказала она, выпрямляясь. — Я в деле.

Глава 2. «Ток по венам»

Первое собрание научного сообщества проходило не в лекционном зале, а в подвале корпуса Б — там, где стены были увешаны старыми плакатами по термодинамике, а в углу гудел холодильник с пробирками. Дем вошла и сразу почувствовала, как воздух здесь гуще, будто наэлектризован.

Лидер стоял у стола, раскладывая распечатки, и выглядел непривычно серьёзным — без своей фирменной ухмылки. Рядом с ним, склонившись над схемой, сидел Мишустик. Он поднял глаза, когда Дем вошла, и на секунду в его взгляде мелькнуло что-то вроде облегчения — будто он боялся, что она не придёт.

— Дем, сюда, — Лидер махнул рукой. — У нас мало времени. Ректорат ждёт промежуточный отчёт через три дня.

Она села на свободный стул, стараясь не смотреть на Мишустика, но тот сам заговорил: — Слушай, насчёт конденсаторов... Я пересчитал твою формулу. Там есть нюанс с тепловым расширением. Если мы не учтём это сейчас, вся система перегреется за первые пять минут.

Дем нахмурилась. Это была её формула. Её гордость. И слышать это от бывшего, который ещё месяц назад говорил, что «физика — это скучно», было странно. — Я всё учла, — твёрдо сказала она. — Просто в расчётах я брала усреднённые показатели по сплаву. Если мы заменим медь на композит, который тестирует группа с третьего курса, перегрева не будет.

Мишустик открыл рот, чтобы возразить, но Лидер поднял ладонь. — Стоп. Давайте без споров. Дем, ты берёшь на себя блок по материалам. Мишустик — электроника. Мистер Ква... — он запнулся, потому что в этот момент в подвал ворвался Мистер Ква, размахивая термосом.

— Ребята, я принёс кофе! И идею! — он плюхнулся на край стола, едва не уронив стопку бумаг. — Что, если мы не будем бороться с перегревом, а используем его? Представьте: система сама регулирует температуру, превращая избыточное тепло в дополнительную энергию. Это же гениально!

Лидер поморщился. — Это же опасно. Мы не можем ставить эксперименты на грани взрыва перед презентацией.

Мистер Ква только пожал плечами, улыбаясь. — А кто сказал, что наука должна быть безопасной?

В этот момент дверь хлопнула, и в подвал влетела Кшуша, за ней — Миссис Ма, которая выглядела так, будто только что выиграла спор с охранником на входе.

— Нас не пускали! — выдохнула Кшуша. — Сказали, что подвал закрыт на профилактику.

Миссис Ма скрестила руки и фыркнула: — Я сказала, что если они не откроют дверь, я устрою здесь внеплановую лекцию по сопротивлению материалов. Они сдались.

Дем не смогла сдержать улыбку. Её семья, её друзья — все здесь, в этом странном, гудящем подвале, спорят о формулах и взрывах. И впервые за долгое время она почувствовала, что это именно её место.

Лидер обвёл всех взглядом и вдруг усмехнулся — той самой настоящей улыбкой, которую Дем видела вчера. — Ладно. Раз уж мы все здесь... Давайте сделаем так. Дем, ты работаешь с материалами. Мишустик, ты отвечаешь за электронику, но все схемы прогоняем через Дем — она видит то, чего не видим мы. Мистер Ква, твоя идея с тепловым циклом... риско-

ванная, но интересная. Ты берёшь на себя расчёты по термодинамике. Миссис Ма, ты — наш «антикризисный менеджер»: если что-то пойдёт не так, ты первая заметишь дыру в логике. Кшуша... ты будешь нашим хронометристом. Следи, чтобы мы не засиделись до утра.

Все закивали. Даже Мишустик, хоть и выглядел немного напряжённым.

Когда собрание закончилось, и все разбрелись по своим задачам, Дем осталась на минуту одна, чтобы собрать бумаги. К ней подошла Миссис Ма.

— Знаешь, — тихо сказала она, — когда я была на твоём месте, я тоже думала, что должна доказать всем, что я чего-то стою. Особенно ему. — Она кивнула в сторону двери, где только что исчез Мистер Ква. — Но потом поняла: доказывать нужно только себе. Остальное — шум.

Дем посмотрела на маму — на её взъерошенные волосы, на искрящиеся глаза, на ту самую «безбашенность», которая всегда казалась ей чем-то далёким и непонятным. И вдруг увидела в ней не просто маму, а такую же студентку, как она сама.

— Спасибо, — прошептала Дем. — Я постараюсь.

А дальше... дальше начинается настоящая гонка. Дни сливаются в один бесконечный поток расчётов, споров и кофе. В какой-то момент проект снова оказывается на грани провала: композит, на который они делали ставку, не выдерживает нагрузки, и тестовая модель искрит так, что приходится отключать питание во всём подвале.

Но именно в этот момент, когда все уже готовы сдаться, Дем вдруг понимает, что проблема не в материале, а в том, как они его используют. Она вспоминает слова отца: «Иногда нужно сжечь всё дотла, чтобы увидеть, что останется». И предлагает рискованный, но гениальный ход — изменить структуру слоёв, чтобы тепло не рассеивалось, а концентрировалось в определённых точках, создавая эффект «внутреннего двигателя».

Лидер смотрит на её наброски и впервые за всё время улыбается по-настоящему широко. — Это может сработать, — говорит он. — Это может сработать.

И вот тут начинается самое интересное — подготовка к презентации, где на кону не только грант, но и репутация каждого из них.

Глава 3. «Отец и дочь: между гордостью и опекой»

Лаборатория гудела, как растревоженный улей. Дем стояла над платой, пытаясь припаять тончайший контакт, а Мистер Ква нависал над её плечом, будто она собиралась вот-вот взорвать всё здание.

— Дем, не тяни так сильно! Ты же не трос крепишь, это микросхема, — он мягко перехватил её руку и показал, как нужно держать пинцет. — Вот так. Чуть-чуть, без нажима.

Дем вздохнула, но не от раздражения, а от странного тепла. Отец всегда умел превратить самую сложную вещь в простую. Но в то же время его постоянная готовность «помочь» бесила.

— Пап, я сама, — тихо, но твёрдо сказала она. — Я знаю, что делаю.

Мистер Ква замер, потом медленно отступил на шаг, поднял руки, будто сдаваясь. — Прости. Опять включаю режим «я всё знаю». Просто... ты для меня всё ещё та девочка, которая просила объяснить, почему небо синее.

Дем улыбнулась, не поднимая глаз. — А теперь я пытаюсь сделать так, чтобы лампочка горела без розетки.

Он хмыкнул, сел на край стола и стал смотреть, как она работает, уже не вмешиваясь. Просто был рядом. И в этом молчании было больше поддержки, чем в любых похвалах.

Позже, когда все разошлись, Мистер Ква заварил им по кружке странного травяного чая (он обожал эксперименты даже с напитками) и сказал: — Знаешь, я никогда не хотел, чтобы ты стала учёным только потому, что я такой. Но когда я вижу, как ты споришь с формулами, как не боишься ошибаться... я горжусь. Не как отец, который просто обязан гордиться, а как коллега.

Дем почувствовала, как к горлу подступает комок. Она подняла глаза:— Спасибо. Это... много значит.

И в этот момент между ними что-то сдвинулось. Из «папы, который всё знает» он стал для неё партнёром по лаборатории, человеком, с которым можно спорить и не бояться, что тебя сочтут глупой.

Глава 4. «Мама и папа: старые искры»

Миссис Ма ненавидела тихие коридоры. Ей нравились шумные споры, гулкие лестницы и моменты, когда кто-то обязательно задевал её локтем, и она могла громко возмутиться. Именно в таком коридоре она и столкнулась с Мистером Ква. Буквально — они оба спешили на срочное собрание у декана и врезались друг в друга у поворота к лифту.

— Ква, ты вообще смотришь, куда идёшь?! — воскликнула Миссис Ма, поправляя стопку распечаток, которые разлетелись по полу.

— Прости, прости! Я думал, тут одностороннее движение... для гениев, — он наклонился, помогая собирать листы, и их пальцы на секунду соприкоснулись. Оба резко отдернули руки.

Они замолчали. Тишина повисла между ними, тяжёлая и звенящая, как перед грозой.

— Слушай, — вдруг сказала Миссис Ма, не глядя на него. — Мы ведь взрослые люди. Можем же не делать вид, что друг друга не существует. Особенно когда речь идёт о Дем.

Мистер Ква вздохнул, потёр затылок.— Ты права. Прости. Я... я не знал, как себя вести. Когда ты рядом, я снова чувствую себя тем глупым второкурсником, который пытался впечатлить тебя фокусами с магнитами.

Миссис Ма фыркнула, но в её глазах мелькнула улыбка.— Ну, фокусы с магнитами я до сих пор люблю. Но сейчас мне нужно, чтобы ты не мешал Дем раскрыться. Пусть она ошибается, пусть делает по-своему. А мы будем рядом, чтобы подхватить, если что.

Он кивнул.— Договорились. Никаких «я лучше знаю». Только поддержка.

Они пошли дальше по коридору, уже не спеша, и впервые за долгое время — рядом, а не по разные стороны невидимой стены.

Глава 5. «Дем и Мишустик: между прошлым и настоящим»

В лаборатории было темно, только светился экран ноутбука, на котором Мишустик проверял код управления системой. Дем стояла в дверях, не решаясь войти. Они почти не разговаривали с тех пор, как начали работать над проектом вместе.

— Ты долго будешь там стоять? — не оборачиваясь, спросил Мишустик. — Тут не кусаются.

Она вошла, села на свободный стул.— Я хотела сказать... спасибо, что не стал спорить насчёт схемы. Ты мог бы настоять на своём, но ты прислушался.

Мишустик наконец повернулся. В его взгляде была усталость и что-то ещё — тоска, наверное.— Дем, мы расстались не потому, что ты плохая. Просто... я не справлялся. Ты горела, а я хотел, чтобы всё было спокойно. А с тобой спокойно не бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.